УДК 304.2

Семиокапитализм и несостоявшееся освобождение: терапевтический тупик Франко Берарди

Федотов Дмитрий Леонидович

Аспирант кафедры общей философии,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 35;
e-mail: fedot1917@yandex.ru

Аннотация

Настоящая работа рассматривает дилемму освобождения в условиях семиокапитализма на материале теоретического наследия Франко «Бифо» Берарди. В фокусе – критический пересмотр терапевтического поворота, предложенного Берарди как альтернативы традиционной политике в эпоху цифрового труда, психического истощения и утраты коллективной субъектности. Анализ показывает, что, несмотря на оригинальность его подхода и внимательность к изменённой чувственной и когнитивной структуре когнитариата, Берарди сохраняет методологические рамки постопераизма и тем самым воспроизводит его ключевое ограничение акцентом на субъективной агентности в отрыве от анализа капиталистического способа производства. Через проблематизацию концепта «кризиса меры» и обоснование необходимости возврата к критике формы стоимости, работа ставит под сомнение эмансипаторный потенциал терапевтической стратегии и предлагает политико-экономическую переориентацию критики семиокапитализма.

Для цитирования в научных исследованиях

Федотов Д.Л. Семиокапитализм и несостоявшееся освобождение: терапевтический тупик Франко Берарди // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 7А. С. 5-14.

Ключевые слова

Семиокапитализм, постопераизм, кризис меры, когнитариат, автономизм

Введение

В условиях нарастающего влияния цифрового капитала и автоматизированного управления, современные формы труда, субъективации и политического сопротивления претерпевают кардинальные изменения. Переход к режиму семиокапитализма в котором язык, внимание и аффекты становятся ключевыми ресурсами капиталистической эксплуатации обостряет не только противоречия между трудом и капиталом, но и внутренние пределы левой теории освобождения. В этом контексте особенно важным становится критический пересмотр постопераистской традиции, где помимо известных представителей, таких как М. Хардт и А. Негри, есть также такие фигуры, как Паоло Вирно, развивший идею «множества» (multitude) и, в частности Франко «Бифо» Берарди, предложивший терапевтический поворот как альтернативу политике в эпоху цифровой фрагментации и ускорения.

Подход Ф. Берарди больше фокусируется на изменениях в рамках семиокапитализма, который «осуществляется главным образом через ... поток знаков, который в состоянии испустить человек на протяжении рабочего дня» [Берарди, 2019, с. 15], пытаясь выявить препятствия на пути к освобождению, одновременно анализируя теоретические дилеммы постопераизма. Постопераистские теории вращаются вокруг «кризиса меры», концепции, которую М. Хардт и А. Негри предлагают, как новую движущую силу освобождения. Идея, лежащая в основе «кризиса меры», заключается в том, что из-за сложности определения начального и конечного времени нематериального производства, такого как идеи, и размытых границ между трудом и «не трудом», измерение рабочего времени становится сложной задачей. Это особенно очевидно в производстве, включающем языковые знаки: «Языковой труд едва ли сводится к марксистскому закону стоимости, и, следовательно, экономика включает в себя новые факторы нестабильности и неопределенности, как только валоризация становится зависимой от языка» [Berardi, 2009, с. 150]. Перспектива взаимоотношений между языком и экономикой представляет собой нестабильность финансового общества. С точки зрения капитала, поглощающего труд, капитал больше не может стабильно эксплуатировать прибавочную стоимость и больше полагается на нематериальный труд. Противоречие между трудом и капиталом превращается в противоречие между логикой накопления капитала и требованиями когнитивных рабочих к автономии и повторному присвоению живого знания. Таким образом, вопрос освобождения пересматривается в рамках этого нового набора противоречий.

Взгляды Ф. Берарди на освобождение в контексте семиокапитализма уникальны. С одной стороны, исторически – теория освобождения Ф. Берарди представляет собой продолжение мысли о «творческой автономии» в автономистских движениях 1960-х годов, с другой стороны, его отношение к перспективам освобождения характеризуется явным политическим пессимизмом. Традиционная модель борьбы профсоюзов не может продолжаться в делокализованном информационном трудовом контексте. Пролетариат сталкивается с капиталистическим порабощением и утратой солидарности [Berardi, 2011, с. 102]. В этих обстоятельствах не только предполагаемая А. Негри глобальная революция множественности невозможна, но и фрагментированный труд приводит субъекта труда к деконструкции капиталистической сети. Исследование затрагивает следующие вопросы: 1) раскрытие дилеммы коллективной субъективации, в контексте семиокапитализма. 2) игнорирование Ф. Берарди системного рассмотрения капиталистического способа производства. 3) политэкономическая рефлексия терапевтической стратегии Ф. Берарди

Кризис политической воли и субъекта

Предпосылка Ф. Берарди заключается в том, что современное капиталистическое общество вступило в эпоху экономической семиотизации, где ускоренный поток информации и ценностная неопределенность стали доминирующими чертами. В рамках этой предпосылки дилеммы пост-операистской теории освобождения, представленной А. Негри, сосредоточены два основных вопроса: 1) возможна ли политическая борьба и 2) неизбежно ли освобождение?

1) Необходимо прояснить, что мы оказались в ситуации, когда автоматизация, цифровые технологии и алгоритмическое управление лишают традиционные формы политической воли – такие как партия, массовое движение или осознанное планирование – их прежней эффективности. В рамках модернистской парадигмы политическая воля понималась как способность коллективного субъекта утверждать и управлять историческим процессом и направлять общество к освобождению. Ф. Берарди утверждает, что ситуация изменилась и в постмодернистском обществе, власть больше не сконцентрирована в институтах, а функционирует как распределённый, автоматизированный и статистически управляемый процесс, осуществляемый, например, через большие данные «струящимся процессом, объективно связанных с цепью внешних автоматизмов».[Берарди, 2019, с. 115] Противопоставляя такой партийной форме сопротивления в постмодернистском обществе, Ф. Берарди замечает, что постопераисты, отрицая партию, воспроизводят её логику в форме предложенного ими «множества» [Хардт, Негри, 2006, с. 17]. Это порождает форму власти, которая не приказывает сверху, а управляет через код, привычки и предсказуемость поведения: «Жизнь, язык, производство пронизаны и взаимосвязаны посредством распространения устройств ... задача которых состоит в том, чтобы сделать действия и высказывания предсказуемыми и управляемыми и, в конечном итоге, сводимыми к всеобъемлющей цели капиталистического накопления и экспансии»[Berardi, Accelerationism Questioned..., 2013, с. 25]. Ф. Берарди связывает кризис политической воли с психологическим истощением субъекта в условиях технологического ускорения. Рациональность уже не справляется с информационной перегрузкой. Коллапс современного порядка, вторжение цифровизации в сознание и неспособность мозга усваивать сложность информационной среды способствуют нарастанию хаоса в общественном восприятии. Поскольку «разум и воля, основные инструменты политического действия, не способны вовремя обрабатывать и вовремя решать» [Berardi, The Mind's We..., 2013, с. 9] – это означает, что ни индивидуум, ни партия уже не могут выполнять роль центра принятия решений и организатора борьбы.

2) Здесь возникает еще одна точка расхождения между А. Негри и Ф. Берарди. Если первый продолжает видеть в ускорении, имманентности и разрастании «множества» (multitude) основание для неизбежного освобождения или «онтологической драмы» [Хардт, Негри, 2004, с. 57], то Ф. Берарди говорит о ложности такой надежды. Освобождение не является неизбежным, оно возможно, но не гарантировано. Более того, ускорение может вести не к освобождению, а к коллапсу субъекта: «кульминацией этого стресса становится опасное ускорение всех жизненных функций дыхания, сердечных сокращений, вплоть до впадения в шок» [Берарди, 2019, с. 135]. Складывается ситуация, где власть капитализма – это не аппарат насилия в старом смысле, а автоматическая, предсказательная, мягко-принуждающая среда. И именно по этой причине старые модели активизма терпят неудачу. Ф. Берарди диагностирует у левого активизма симптом «мужского нарциссизма, который сталкивается с мощью капитала и выходит из этой встречи фрустрированным и бессильным» [Berardi, 2011, с. 37].

Дереализация

После утраты политической воли как осознанной коллективной силы, становится очевидным, что кризис настигает субъекта не только политический, но и психический, телесный, эмоциональный. Современный капитализм разрушает основания интерсубъективной связи между телами, чувствами, речью и временем, на которых ранее строилась солидарность. Ф. Берарди называет это дереализацией: «болезненное расщепление собственной личности, тревожное или фрустрирующее переживание недоступности для вас чужого тела; дистонию, не способного к эмпатии организма, которому не удаётся насладиться взаимоотношениями с окружающими (а следовательно, и с самим собой)» [Берарди, 2019, с. 149]. Сетевая природа жизни и коммуникации подразумевает отступление тела, важнейшего компонента субъективности, и предполагает тенденцию мутаций в эмоциональной сфере, обусловленным «предельным сближением, процессом технологического проникновения в телесность» [Мищенко, 2025]. Появление цифрового труда показывает, что общественная жизнь больше не является местом для отдыха души и разумного общения с другими душами. Каждый когнитивный работник становится обособленным узлом в сети, где основная логика не кооперация, а соперничество [Berardi, 2011, с. 163]. В такой конфигурации «тело» отступает, уступая место бесконечным интерфейсам, в которой эксплуатируется внимание, язык, аффекты. В отличие от видения А. Негри и М. Хардта революционного и объединенного множества, Ф. Берарди предлагает иное – психическое видение состояние когнитарната. Психопатологический диагноз социального субъекта в контексте семиокапитализма: из-за чрезмерной детерриториализации бессознательной сферы современным капиталом, социальные ментальные кризисы теперь проявляются как «психоз», а не «невроз» эпохи З. Фрейда [Берарди, 2024, с. 150]. Кроме того, капитал постоянно стимулирует желания через средства массовой информации, чтобы поддерживать спрос на знаки, но человеческое удовольствие постоянно откладывается, что приводит когнитивных работников к панике и депрессии. «Паника означает восприятие избытка возможностей, интуицию недоступного количества удовольствия», в то время как «депрессия — это успокаивающее возвращение из панического путешествия» [Берарди, 2024, с. 150]. Это состояние обостряется кризисом времени: капитал расщепляет субъективное восприятие длительности и объективную организацию труда, создавая между ними абсолютный разрыв.

Современное порабощение не столько внешнее, сколько машинное, как у М. Лаззарато: «функции, органы и силы человека подсоединены к определенным функциям, органам и силам технической машины, образуя вместе с ними единое устройство» [Лаззарато, 2004]. Субъект больше не управляет машиной он становится её продолжением. Этот процесс сопровождается десенсибилизацией, отказом от чувств, от мышления, от способности вообразить другой мир. «Десенсибилизация» [Берарди, 2016, с. 70] становится формой адаптации к ускоренному насилию. Эти машины потенциально могли бы быть освобождающими, но в соединении с капиталом они производят эффект подчинения, направленный на постоянное повышение продуктивности. Цифровая речь, автоматизированные процедуры, вмешиваются в сами механизмы языка, восприятия, мышления. Возникает «онтологическая плоскость имманентности», целиком сформированная коммуникационными индустриями капитала» [Sullivan, 2008, с. 7]. Эта имманентность – психотическая инсталляция, где даже хаос стал управляемым. И если предыдущая глава показала, что политическая воля подорвана автоматизированным управлением, то здесь становится ясно: даже до того, как она могла бы

возникнуть, под сомнение поставлена сама возможность эмпатии, тела, связи, чувства меры. Когнитариат оказывается в состоянии сенсорной и аффективной истощённости – и именно это делает невозможными не только освобождение, но и саму мечту об альтернативе; продолжение капитализма становится единственной возможностью [Фишер, 2010].

Реактивация чувствительности

Если капитализм в форме семиокапитала разрушает чувственность, ритм и связи, встраивает машинное принуждение в психику и разрушает субъект до состояния психоза, то освобождение когнитариата может начаться только с восстановления тех способностей, которые были подавлены: с поиска новых форм восстановления находящихся в «ритме, соразмерном человеческой чувствительности» [Берарди, 2019, с. 177]. В условиях, когда когнитариат переживает дереализацию и психотравму, освобождение не может идти путём воли, планирования или прямой борьбы. Оно возможно только как реактивация чувствительности, возвращения тела к восприятию, «субъективности тела, поскольку чувственность и язык тела есть одновременно ткань, фигура мысли (интенции)» [Демченко, 2012]. Борьба смещается в зону сенсорного, воображаемого, эстетического. В чувственном и когнитивном поле, скрыта возможность построения новой коллективной субъективности. У Ф. Берарди это когнитариат, который эксплуатируется не физически, а через внимание, язык, кооперацию, и чья слабость (паника, депрессия, истощение) может стать точкой исхода нового сопротивления. Его предложение заключается в реактивации сенсорных и когнитивных способностей субъекта посредством терапевтических стратегий. Не в клиническом смысле, а в смысле культуры, искусства, поэзии, дружбы, замедления «именно в области эстетического ... появляется возможность терапевтического использования знаков, жестов и слов» [Берарди 2019, с. 188].

Теоретическое обоснование этой стратегии восходит к «Фрагменту о машинах» в Экономических Рукописях К. Маркса. Там труд, растворённый в автоматизированной системе, «сознательный орган, рассеянный по множеству точек механической системы в виде отдельных живых рабочих и подчиненный совокупному процессу самой системы машин» [Маркс, Энгельс, 1969, с. 121]. Ф. Берарди настаивает, что сегодняшние автоматизированные системы обострили этот разрыв до предела, и в этих условиях освобождение уже не может быть понято как результат роста производительных сил. Однако в самом тексте К. Маркса содержится указание на возможность выхода: когда труд перестаёт быть источником стоимости, «тем самым рушится производство, основанное на меновой стоимости» [Маркс, Энгельс, 1969, с. 127]. Для этого требуется субъект, способный воспринять эту возможность. Таким субъектом может быть носитель всеобщего разума (*general intellect*), о котором в том же фрагменте сказано: «общественные производительные силы созданы не только в форме знания, но и как непосредственные органы общественной практики, реального жизненного процесса» [Маркс, Энгельс, 1969, с. 127]. В интерпретации постопераистов, включая Ф. Берарди, всеобщий интеллект – живая когнитивная кооперация, которую капитал захватывает, но не может окончательно подчинить. Однако, в отличие от А. Негри, Ф. Берарди подчёркивает, что потенциал освобождения не является гарантией.

Семиокапитализм утратил даже ту позитивную функцию, которую имел индустриальный капитализм – мобилизацию ресурсов, борьбу с дефицитом. Напротив, он искусственно создаёт нехватку (напр. Криптовалюты и невзаимозаменяемые токены) и усиливает эксплуатацию (платформы занятости). Но именно потому, утверждает Ф. Берарди, возможен возврат

коммунизма: «из-за этих трех сил – общности знаний, идеологического кризиса частной собственности, принудительной коммунализации потребностей, «коммунизм возвращается» в когнитивном капиталистическом обществе» [Berardi, 2017, с. 162]. Хотя семиокапитализм, как общий семиотизатор, кажется, навязывает себя нам независимо и настойчиво, Берарди указывает, что когнитивные работники по своей сути обладают способностью создавать богатство и потенциалом для освобождения «возможность заключается в социальном мозге, в социальной организации знания и культуры. Пока мы способны воображать и изобретать, пока мы способны мыслить независимо от власти, мы не будем побеждены» [Berardi, 2017, с. 162].

Переход от власти капитала к власти восприятия требует также нового понимания самой структуры мира. Капитал – это не просто экономическая форма, а гештальт, всеобщий организатор смысла, который предлагает стабильную систему интерпретации. Он как бы конституирует саму реальность как «эффект семиотической организации доязыковой материи» [Berardi, 2019, с. 20], тем самым препятствуя видению других возможностей. Следуя Д. Лукачу, Берарди отмечает, что капитализм порождает «вторую природу» [Лукач, 2017, с. 206] отчуждённую, но воспринимаемую как естественная. Чтобы преодолеть эту псевдоприродную гештальт-структуру, когнитариату недостаточно отказаться от труда и ускорения, необходимо заново изобрести ритм и меру. Освобождение тела требует освобождения времени. Здесь возникает идея хоосмоса (Ф. Гваттари) – ресинхронизации психики с хаосом и переформатирования семиотической решётки. Поэтические практики позволяют замедлить ритмы капитала и восстановить телесную чувствительность. Это не эстетика, а терапевтическое поле формирования субъективности, позволяющее заново запустить процессы коллективного воображения и выйти из автоматизированной несвободы. Освобождение начинается не с лозунга, а с ритма; не с власти, а с дыхания [Genosko, 2011, с. 4].

Политэкономическая критика дилеммы освобождения в семиокапитализме

Политика поэтической десенсбилизации, эстетической паузы и эмоциональной дружбы может оказаться не столько выходом, сколько формой примирения с поражением. Без анализа объективной логики капитала и производственных отношений, внутри которых эта субъективность формируется, невозможно преодолеть саму структуру господства. Поэтому необходим поворот от субъективистской политики к критике политической экономии, к анализу абстрактного господства формы стоимости, её автоматизма, независимости и индифферентности к человеческому.

Семиосфера капитала не корень, а симптом [Postone, 1993, с. 252]. Стратегия реактивации процесса семиотизации не способна разрушить абстрактную форму стоимости, в которой каждый конкретный труд редуцируется к чисто количественной, обезличенной и отчужденной абстракции. Мера здесь не просто чувственный ритм или культурный гештальт, а особая форма социальной опосредованности через труд. По сути, механизм, посредством которого капиталистическая система создает стоимость, не был существенно затронут семиотизацией, что делает кризис измерения ложным утверждением [Pitts, 2018, с. 10]. Эта ошибка коренится в том, что Ф. Берарди опирается преимущественно на социально-экономические рукописи и особенно на «Фрагмент о машинах», но игнорирует более зрелую разработку К. Марксом диалектической структуры труда. Он определяет абстрактный труд лишь как отрыв деятельности рабочего от конкретной полезности, но не видит, что абстрактный труд – это не

просто труд без содержания, а «функция труда как социально-опосредующей деятельности» [Postone, 1993, с. 150]. Именно это делает труд в капитализме носителем господствующей формы. «Поэтому стоимость – это не результат семиотического расстройств, а объективная форма отчужденного труда» [Postone, 1993, с. 150].

Когда Ф. Берарди говорит о цифровой абстракции, он фиксирует лишь феноменологический сдвиг – уход конкретного труда из поля видимости, – но не затрагивает социальную логику, в которой стоимость остаётся результатом абстрактного труда, несмотря на дематериализацию производства. В реальности, как подчёркивает К. Маркс: «товары обладают стоимостью ... лишь постольку, поскольку они суть выражения одного и того же общественного единства – человеческого труда, что их стоимость ... имеет поэтому чисто общественный характер» [Маркс, Энгельс, 1960, с. 56]. Это означает, что даже если труд цифровой, даже если язык, внимание и желание стали его средством, в условиях сохранения товарной формы, стоимость по-прежнему определяется отношением абстрактного труда к другим товарам, а не к значению, пользе или поэзии. Если терапия Ф. Берарди остаётся внутри этой формы, она превращается в форму адаптации «в контексте, где такая абстрактная система все еще существует, воссоздание ритма, который принадлежит нам, может быть связано не с исцелением субъекта, не с тем, чтобы сделать нас «счастливыми в этом аду» [Berardi, 2019, с. 129]. По сути, он создаёт утопию чувствительности в аду стоимости, не разрушая логики, которая этот ад порождает. Критика также может касаться самого понятия когнитариата. Даже если признать, что когнитариат обладает внутренним потенциалом, в условиях сохранения капиталистических производственных отношений этот потенциал принадлежит не субъекту, а капиталу, ибо «накопление знаний и навыков, накопление всеобщих производительных сил общественного мозга поглощается капиталом в противовес труду и поэтому выступает как свойство капитала» [Маркс, Энгельс, 1969, с. 122]. Когнитивная способность, язык, воображение и даже поэтическое мышление не принадлежат субъекту до тех пор, пока они встроены в форму капитала и функционируют в логике стоимости.

Выводы

Терапевтическая альтернатива Ф. Берарди, несмотря на свой этический и эстетический радикализм, остаётся внутри того же горизонта, что и постопераистский оптимизм. Освобождение субъекта без трансформации условий его социального бытия. Он отказывается от стратегии политического проекта в ленинском смысле, но и не предлагает анализа реального движения капитала. В итоге критики (Ф. Берарди) и критикуемые ими (А. Негри) избегают положения собственности на «средства производства», оставаясь на уровне эмпирического принятия идеи освобождения трудящегося субъекта. Возвращение к В. Ленину здесь не означает реставрацию партийной дисциплины [Жижек, 2003, с. 254], а восстановление самой идеи воли, как выражения диалектической связи между субъективным актом и объективной исторической ситуацией. Коммунистическая воля – это не властное насилие разума, как у Н. Макиавелли, а выражение реального движения, вырастающего из противоречий существующего «Коммунизм для нас не состояние, которое должно быть установлено ... Мы называем коммунизмом действительное движение, которое уничтожает теперешнее состояние» [Маркс, Энгельс, 1955, 34]. Освобождение не может быть ни революцией желания, ни отступлением в терапию. Оно должно возникнуть на пересечении субъективного сопротивления и объективного анализа. Только так возможно выйти за рамки дилеммы освобождения, с

которыми продолжает бороться Берарди – не отказываясь от чувственности, но встроив её в проект разрушения формы стоимости. Иначе поэзия превращается не в путь к свободе, а в ритмическое сопровождение цикла капитала.

Библиография

1. Berardi F. *The Mind's We: Morphogenesis and the Chaomic Spasm // The Psychopathologies of Cognitive Capitalism: Part One* / ed. A. De Boever. – Berlin: Archive Books, 2013. 7-32 p.
2. Berardi, F. *Accelerationism Questioned from the Point of View of the Body* / Franco (Bifo) Berardi // *Logos: Philosophical Literary Journal*. – 2018. – Vol. 28, № 2. – P. 117–124.
3. Berardi, F. *After the Future*. – Edinburgh: AK Press, 2011. – 168 p.
4. Berardi, F. *Breathing: Chaos and Poetry* / Franco “Bifo” Berardi. – Los Angeles: Semiotext(e), 2019. – 160 с. – (Intervention Series #26).
5. Berardi, F. *Futurability: the Age of Impotence and the Horizon of Possibility* / Franco “Bifo” Berardi. – London; New York: Verso Books, 2017. – 246 p.
6. Berardi, F. *Precarious Rhapsody: Semiocapitalism and the Pathologies of the Post-Alpha Generation*. – London: Minor Compositions, 2009. – 156 p.
7. Genosko, G., Thoburn, N. Preface: The Transversal Communism of Franco Berardi / G. Genosko, N. Thoburn // *After the Future* / Franco “Bifo” Berardi; ed. G. Genosko, N. Thoburn. – Edinburgh; Oakland; Baltimore: AK Press, 2011. – P. 1–15 (предисловие)
8. Pitts, F.H. 2018. A crisis of measurability? Critiquing post-operaismo on labour, value and the basic income. *Capital & Class* 42 (1): 3–21.
9. Postone, M. 1993. *Time, labor, and social domination: a reinterpretation of Marx's critical theory*. Cambridge: Cambridge University Press.
10. Sullivan, S. O' // Zepke, S. Introduction: The Production of the New / S. O'Sullivan, S. Zepke // *Deleuze, Guattari and the Production of the New* / ed. S. O'Sullivan, S. Zepke. – London; New York: Continuum, 2008. – Pp. 1–15.
11. Берарди Ф. «Бифо». Душа за работой. От отчуждения к автономии / пер. с ит. К. А. Че-калова. – М.: Издательство Грюндриссе, 2019. 320 с.
12. Берарди Ф. Новые герои. Массовые убийцы и самоубийцы / Пер. с англ. М. Ю. Диунова. М.: Кучково поле, 2016. 320 с.
13. Берарди Ф. Третье бессознательное: психо сфера в вирусную эпоху / Пер. с англ. Олелуш, под ред. В. А. Мазина. Петропавловск: Запасной аэродром, 2024. 182 с.
14. Демченко Людмила Михайловна, Гончаров Н. В. Феноменология восприятия и понятие телесности как альтернативный способ раскрытия специфики субъективности в философии М. Мерло#понти // Вестник ОГУ. 2012. №7 (143). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomenologiya-vospriyatiya-i-ponyatie-telesnosti-kak-alternativnyy-sposob-raskrytiya-spetsifiki-subektivnosti-v-filosofii-m-merlo> (дата обращения: 14.06.2025).
15. Жижек С. 13 опытов о Ленине. М.: Ад Маргинем, 2003. – 254 с.
16. Лаццарато, М. *The Machine* [Электронный ресурс] / Maurizio Lazzarato; пер. с англ. Mary O'Neill; пер. на русский Александр Скидан, под ред. Алексей Пензин // *Политическая форма координации*. – Текст опубликован 2004 в интернет-журнале transversal.at, перевод опубликован на translate.eipcp.net philpapers.org+5transversal.at+5translate.eipcp.net+5. URL: <https://translate.eipcp.net/transversal/1106/lazzarato/ru.html> (дата обращения: 05.07.2025).
17. Лукач, Д. *История и классовое сознание. Хвостизм и диалектика. Тезисы Блюма (фрагменты)* / Дьёрдь Лукач; пер. с нем. С. П. Поцелуева. — М.: Университет Дмитрия Пожарского, Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. — 601 с
18. Маркс К., Энгельс Ф. *Собрание сочинений* : в 2-е изд. – М. : Изд-во полит. литературы, 1955. – Т. 2. 629 с.
19. Маркс, К., Энгельс, Ф. *Собрание сочинений* : в 2-е изд. – М. : Изд-во полит. литературы, 1969. – Т. 46. Ч. 2. – 619 с. – (Содержит: экономические рукописи К. Маркса 1857–1859 гг.).
20. Маркс, К., Энгельс, Ф. *Собрание сочинений* : в 2-е изд. – М. : Изд-во полит. литературы, 1960. – Т. 23. 907 с.
21. Мищенко Максим Александрович Постмодернистские ландшафты восприятия: между гиперреальностью Бодрийяра и тактильностью Беньямина // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. 2025. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodernistskie-landshafty-vospriyatiya-mezhdu-giperrealnostyu-bodriyuara-i-taktilnostyu-benyamina> (дата обращения: 14.06.2025).
22. Фишер, М. Капиталистический реализм. Есть ли альтернатива? / пер. с англ. Д. Кралечкина. М.: Ультракультура 2.0, 2010.
23. Хардт М., Негри А. Империя / Пер. с английского под общей редакцией Г.В. Каменской, М.В. Фетисова. – М.: Практикс 2004. – 440 с.
24. Хардт М., Негри А. Множество: Война и демократия в эпоху Империи. Культурная революция, 2006. 559с.

Semiocapitalism and the Unfulfilled Liberation: The Therapeutic Impasse of Franco Berardi

Dmitrii L. Fedotov

Graduate Student, Department of General Philosophy,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 35 Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: fedot1917@yandex.ru

Abstract

This study examines the dilemma of liberation under semiocapitalism through the theoretical legacy of Franco "Bifo" Berardi. It focuses on a critical reassessment of the therapeutic turn proposed by Berardi as an alternative to traditional politics in the era of digital labor, mental exhaustion, and the loss of collective subjectivity. The analysis reveals that despite the originality of his approach and attentiveness to the altered sensory and cognitive structures of the cognitariat, Berardi remains within the methodological framework of post-operaism, thereby reproducing its key limitation: an emphasis on subjective agency detached from the analysis of the capitalist mode of production. By problematizing the concept of the "crisis of measure" and advocating for a return to the critique of the value form, this work questions the emancipatory potential of the therapeutic strategy and proposes a political-economic reorientation of the critique of semiocapitalism.

For citation

Fedotov D.L. (2025) Semiokapitalizm i nesostoyavsheyesya osvobozhdeniye: terapevticheskiy tupik Franko Berardi [Semiocapitalism and the Unfulfilled Liberation: The Therapeutic Impasse of Franco Berardi]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (7A), pp. 5-14.

Keywords

Semiocapitalism, post-operaism, crisis of measure, cognitariat, autonomism.

References

1. Berardi, F. (2013). The Mind's We: Morphogenesis and the Chaomic Spasm // *The Psychopathologies of Cognitive Capitalism: Part One* / ed. A. De Boever. – Berlin: Archive Books. – P. 7–32.
2. Berardi, F. (2018). Accelerationism Questioned from the Point of View of the Body // *Logos: Philosophical Literary Journal*. – Vol. 28, No. 2. – P. 117–124.
3. Berardi, F. (2011). *After the Future*. – Edinburgh: AK Press. – 168 p.
4. Berardi, F. (2019). *Breathing: Chaos and Poetry*. – Los Angeles: Semiotext(e). – 160 p. – (Intervention Series #26).
5. Berardi, F. (2017). *Futurability: the Age of Impotence and the Horizon of Possibility*. – London; New York: Verso Books. – 246 p.
6. Berardi, F. (2009). *Precarious Rhapsody: Semiocapitalism and the Pathologies of the Post-Alpha Generation*. – London: Minor Compositions. – 156 p.
7. Genosko, G., Thoburn, N. (2011). Preface: The Transversal Communism of Franco Berardi // *After the Future* / Franco "Bifo" Berardi; ed. G. Genosko, N. Thoburn. – Edinburgh; Oakland; Baltimore: AK Press. – P. 1–15.
8. Pitts, F.H. (2018). A Crisis of Measurability? Critique Post-Operaismo on Labor, Value and the Basic Income // *Capital & Class*. – Vol. 42, No. 1. – P. 3–21.
9. Postone, M. (1993). *Time, Labor, and Social Domination: A Reinterpretation of Marx's Critical Theory*. – Cambridge: Cambridge University Press.

10. Sullivan, S.O., Zepke, S. (2008). Introduction: The Production of the New // Deleuze, Guattari and the Production of the New / ed. S.O. Sullivan, S. Zepke. – London; New York: Continuum. – P. 1–15.
11. Berardi, F. (2019). The Soul at Work: From Alienation to Autonomy / Translated from Italian by K. A. Chekalova. – Moscow: Grundrisse Publishing House. – 320 p.
12. Berardi, F. (2016). New Heroes: Mass Murderers and Suicides / Translated from English by M. Yu. Diunov. – Moscow: Kuchkovo Pole. – 320 p.
13. Berardi, F. (2024). The Third Unconscious: The Psychosphere in the Viral Age / Translated from English by Olelush; Edited by V. A. Mazin. – Petropavlovsk: Spare Airfield. – 182 p.
14. Demchenko, L.M., Goncharov, N.V. (2012). Phenomenology of Perception and the Concept of Corporeality as an Alternative Way of Revealing the Specificity of Subjectivity in the Philosophy of M. Merleau-Ponty // Bulletin of OSU. No. 7 (143). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomenologiya-vospriyatiya-i-ponyatie-telesnosti-kak-alternativnyy-sposob-raskrytiya-spetsifiki-subektivnosti-v-filosofii-m-merlo>
15. Zizek, S. (2003). 13 Experiments on Lenin. – Moscow: Ad Marginem. – 254 p.
16. Lazzarato, M. (2004). The Machine [Electronic resource] / Trans. from English by Mary O'Neill; Trans. into Russian by Alexander Skidan; Edited by Alexey Penzin // Political Form of Coordination. – Published in the journal transversal.at. – URL: <https://translate.eipcp.net/transversal/1106/lazzarato/ru.html>
17. Lukacs, D. (2017). History and Class Consciousness. Tailism and Dialectics. Blum's Theses (Fragments) / György Lukacs; Trans. from German by S. P. Potseluyeva. – Moscow: Dmitry Pozharsky University, Russian Foundation for Assistance to Education and Science. – 601 p.
18. Marx, K., Engels, F. (1955). Collected Works: in the 2nd ed. – Moscow: Publishing House of Political Literature. – Vol. 2. – 629 p.
19. Marx, K., Engels, F. (1969). Collected Works: in the 2nd ed. – Moscow: Publishing House of Political Literature. – Vol. 46. Part 2. – 619 p.
20. Marx, K., Engels, F. (1960). Collected Works: in the 2nd ed. – Moscow: Publishing House of Political Literature. – Vol. 23. – 907 p.
21. Mishchenko, M.A. (2025). Postmodernist Landscapes of Perception: Between Baudrillard's Hyperreality and Benjamin's Tactility // Theological Bulletin of the Smolensk Orthodox Theological Seminary. – No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodernistskie-landshafty-vospriyatiya-mezhdu-giperrealnostyu-bodriyyara-i-taktilnostyu-benyamina>
22. Fisher, M. (2010). Capitalist Realism: Is There an Alternative? / Trans. from English by D. Kralechkin. – Moscow: Ultraculture 2.0.
23. Hardt, M., Negri, A. (2004). Empire / Trans. from English; Edited by G. V. Kamenskaya, M. V. Fetisov. – Moscow: Praxis. – 440 p.
24. Hardt, M., Negri, A. (2006). Multitude: War and Democracy in the Age of Empire. – Moscow: Cultural Revolution. – 559 p.